

Боброва Наталья Алексеевна

Заслуженный юрист РФ, профессор кафедры государственного и административного права ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет», профессор, доктор юридических наук (г. Самара)

ПАТЕРНАЛИЗМ И СИЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО – НЕ АНТИТЕЗА ДЕМОКРАТИИ

Отечественная научная и, в особенности, публицистическая литература конца XX века изобиловала изысканиями о вреде и устарелости государственного патернализма и, наоборот, приоритете личной свободы и естественных неотчуждаемых прав человека. Патернализм как государственная политика был разбит «демократическими», а точнее, либеральными учеными.

Соответственно, личные права в наших современных учебниках поставлены на первое место, политические – на второе, экономические, социальные и культурные – на третье. Отечественные ученые в демократическом рвении переплюнули даже зарубежных ученых, всегда подчеркивающих, что материальной основой политических и личных прав являются все-таки права экономические. Увы, в лихие 90-е была востребована научная интеллигенция, проповедующая исключительно либеральные ценности. Как сетовал советский диссидент Владимир Максимов, «никто на Западе руку бы не подал ученому, проповедующему всевластие золотого тельца и приоритет частной собственности перед всеми остальными социальными ценностями, а в постсоветской России интеллигенция сама стала пресмыкаться перед золотым тельцом»¹. И далее: «Скажите, когда интеллигенция, начиная от Гомера, кончая Сартром, занималась бы апологетикой буржуазии, денежного мешка, стяжательства? Или когда, в какой стране, в какие века выступила бы в поддержку платного образования и медицины? Такому бы интеллигенту в порядочном обществе никто

---

¹ Максимов Владимир и Буковский Владимир. Интервью // «Комсомольская правда». 15.07.1993.

руки не подал, а наши мастера культуры не стесняются открыто призывать «Вперед к победе капитализма» с той же страстью, к какой вчера к коммунизму призывали. Тошнит меня от такой интеллигенции. Часто ссылаются на чеховского героя Лопухина, который хочет срубить вишневый сад, чтобы построить дачи. К сожалению, современные Лопухины никакие дачи не способны построить по определению (разве что для себя). Сад они сведут на дрова, продадут их по дешевке за границу, закупят там вишневое варенье и навяжут его нам «втридорога»².

Не случайно народом изобретено меткое словцо «дерьмократы», а писателем Юрием Поляковым – неологизм «демокрады». Ю. Поляков в свое время предложил национальную идею, состоящую из трех «Д»: «Духовность, Державность, Демократия», но лишь при условии, что «демократия – это не лукавый синоним к режиму, отстаивающему интересы безответственного российского либерализма, а система, позволяющая всему народу формировать и контролировать власть всех уровней»³.

Слово «демократия» к концу правления Ельцина приобрело чуть ли не ругательный смысл. К сожалению, Конституция РФ, при всей ее демократической риторике, не способствовала первоначальному пониманию демократии как народовластия, ведь во многих статьях Конституции на первое место перед государственной собственностью поставлена именно частная собственность, в т.ч. распространяющаяся на землю, недра и природные богатства. В Конституции РФ даже не упоминается такое ключевое понятие Конституции СССР 1977 года и Конституции РСФСР 1978 года, как народное достояние.

Между тем, без народной собственности, без народного достояния нет и подлинной демократии, ибо невозможна политическая власть народа, лишённого власти экономической. Любая власть без собственности есть миф, пустой звук. Не случайно слова «*владеть*» (собственностью, ситуацией), «*обладать*» (собственностью, властью),

---

² Там же.

³ См.: Поляков Юрий. Публицистика / Сочинения. Т.4. – М.: «Молодая гвардия». 2001. – С. 524, 527.

«улаживать» (конфликт) есть однокоренные слова со словом «власть»⁴, равно как «достоинство» и «достояние» - тоже однокоренные слова.

Политическую власть можно получить в результате выборов или завоевать в результате переворота. Но невозможно надолго удержать, если власть не имеет под собой экономической основы. Государство и государственная собственность в этом смысле должны быть олицетворением, выразителем и защитником народной собственности. В этом же смысле государство осуществляет по отношению к своим гражданам отеческую (от слова «pater» – отец), патерналистскую заботу, особенно по отношению к социально незащищенным слоям населения.

Однако до сих пор при чтении некоторых научных работ возникает такое ощущение, будто их авторы не вырвались из эпохи перестроечного времени, когда было модно ссылаться на достижения западной цивилизации как на некий образец демократии. Так, Н.В. Исаева в докторской диссертации утверждает, что «доминирующие патерналистские отношения... приводят не только к нарушению конституционных принципов, но и репутационным потерям российского государства на международной арене»⁵.

Совершенно непонятно, каким образом патернализм приводит к нарушению конституционных принципов и каких именно принципов. Не принцип ли подразумеваемого приоритета частной собственности при формальном конституционном равенстве форм собственности?

Между тем, ни к каким нарушениям демократических конституционных принципов патернализм не приводит и не может привести. Что же касается неких «репутационных потерь» российского государства на международной арене, то, во-первых, не патернализм тому виной, а во-вторых, не пора ли прекратить преклонение перед запа-

---

⁴ См. об этом, а также о народовластии как главном лицемерии действующей Конституции: Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. – М.: Закон и право. – 2003. - С.18, 48.

⁵ Исаева Н.В. Правовая идентичность (теоретико-правовое исследование). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2014. – С.37-38.

дом, даже если это преклонение закамouflировано в красивые словесные одежды? О каких «репутационных потерях» речь?

Давно идет яростная информационная война, а наши ученые все приноравливают родную страну к отведенному ей кем-то местечку на международной арене. Какова цена вписывания Украины в международную арену и роль, которая отведена Украине ее фактическим узурпатором – США, свидетельствуют кровавые события в Украине весной 2014 года.

Нынешняя политика России по отношению к Крыму базируется на патернализме. Что в этом плохого? Либерализм и патернализм должны сочетаться, а не противопоставляться друг другу.

Конституция РФ впитала в себя все демократические завоевания западной цивилизации, что не спасает Россию от новых вызовов, в том числе от «войны цивилизаций», которая особенно остро развернулась, по определению министра иностранных дел России С.В. Лаврова⁶, в вопросе о самоопределении Крыма и вхождении его в состав России.

В эпоху «войны цивилизаций» психология преклонения перед «западными ценностями», за которыми зачастую нет ничего, кроме соблюдения экономических интересов проповедующих их государств, служит дурную услугу ее носителям, если, конечно, это лишь их заблуждение. Патернализм всегда предполагает сильное государство, способное быть гарантом прав личности.

Между тем, государственная власть в своем важнейшем предназначении – олицетворять, выражать и защищать интересы народа – к концу правления Б.Н.Ельцина была ослаблена до предела. Это-то как раз и нравилось радетелям «западных ценностей».

В течение целого десятилетия внушалось, что государство - это зло и чем меньше государства, тем больше свободы личности.

Однако зло из государства сделали, прежде всего, те, кто превратил его из формы осуществления народовластия в инструмент ограб-

---

⁶ Лавров С.В. Пресс-конференция по итогам «исключения» России из «восьмёрки» // ТВ, 21.03.2014.

ления народа, в инструмент «легализации» процесса приватизации государственной собственности и народного достояния.

Если исходить из того, что государство есть зло, то как быть с той конституционной аксиомой, что государство, в том числе Президент РФ, является гарантом прав и свобод личности? Как может слабое государство что-либо гарантировать, кроме вседозволенности? Как может человек быть выше государства, если государство призвано защищать все отечество, весь социум и личность как часть социума?

Да, интересы личности являются высшей ценностью в государстве, для государства (ст.2 Конституции РФ), но не помимо государства.

Только сильное государство способно защитить и гарантировать интересы личности. Все иное - ложь и демагогия безответственных политиков, для которых интересы личности действительно выше интересов народа, а интересы граждан, точнее, отдельных граждан выше интересов собственного государства.

Не может быть безопасности личности, если не обеспечена государственная безопасность. Честные и конструктивные политики и конституционалисты должны стремиться не к ослаблению государства и обосновывать не его минимизацию, а наоборот, способствовать полнокровию тех функций государства, в которых выражена его патерналистская роль и главная функция – функция народовластия.

Плачевные социально-экономические итоги реформ 90-х годов остудили даже самые горячие головы. По мнению А.С. Михалкова-Кончаловского, «русскому человеку нужна не только и не столько свобода, но и отеческая забота государства»⁷. Это говорит один из лучших отечественных знатоков западных ценностей.

Любопытный факт. 9 лет назад мой одноклассник, крупный бизнесмен, недовольный наступлением власти на его нефтяной бизнес, уехал вместе с семьёй на ПМЖ в Канаду. А недавно вернулся с выстраданным выводом: никакого права в Канаде нет вообще, там все зависит от конкретного усмотрения конкретного судьи, что, собственно, и есть судебный прецедент, на который другой судья может опираться, а может и не опираться. Не к таким ли западным ценно-

---

⁷ ОРТ, «Времена» с В.В. Познером, 19.04.2001.

стям идет и Россия, когда одинаковые дела по-разному рассматриваются в судах, при этом каждое из противоположных судебных решений оставляется в силе Верховным Судом РФ. За всеми подобными фактами стоит не только недостаточная квалификация судейского корпуса, но и мощная коррупционная составляющая, а также некоторые изощрённые изобретения судебной практики, позволяющие аппарату суда ограждать судейский корпус от «излишней нагрузки». Так, в Верховном Суде РФ для отказа заявителям по гражданским делам, вытекающим из публичных правоотношений, особенно избирательных, выработана любопытная формула: «... отказать в приёме жалобы к рассмотрению..., исходя из соблюдения принципа юридического единообразия».

Следует обратить внимание на три обстоятельства.

ПЕРВОЕ. Права личности не однородны: одни не зависят от государства, не являются его «продуктом» и не должны им ущемляться (право на жизнь), а другие, наоборот, полностью зависят от государственной деятельности (социальные гарантии инвалидам, матери и ребенку, пенсионерам и молодежи и т.д.). Социальное государство предполагает напряжённую государственную деятельность по обеспечению этого конституционного принципа. Не случайно защита прав и свобод человека и гражданина является по Конституции РФ обязанностью как всей Федерации в целом (п.«в» ст.71), так и совместным предметом ведения России и ее субъектов (п.«б» ст.72).

Итак, есть права естественные, которыми человек обладает от рождения, а есть и приобретенные права, за которые народу пришлось побороться и которые приходится отстаивать.

ВТОРОЕ. Свобода личности предполагает не только права личности, но и обязанности, потому что свобода всегда сопряжена с ответственностью. Государство должно поощрять ответственное поведение и наказывать безответственное. А.И.Солженицын правильно подчеркнул, что права человека в современной России абсолютизированы. Они возводятся в абсолют даже тогда, когда начинают противоречить интересам государства. «Почему так много говорится о правах человека, - восклицает А.Солженицын, - но при этом ничего не

говорится об обязанностях человека, о правах государства?! Какой-нибудь террорист виновен в десятках и сотнях смертей, но при постановке вопроса об его ответственности тут же вспоминают о правах человека. Но почему не кричат о правах погибших? Есть ситуации, когда смертная казнь преступника оправданна»⁸.

Корреспондент напомнил Александру Исаевичу, что отмена моратория на смертную казнь грозит исключением России из ПАСЕ.

- А почему, собственно, мы должны этого бояться?! - возражает Солженицын. - Вообще не понятно наше настойчивое стремление на коленях ползти в Европейскую ассамблею!.. Раз написали заявление - нас не приняли, другой раз - не приняли. На третий раз приняли и постоянно грозят исключением. А нам что, важна собственная государственная безопасность или членство в ПАСЕ? Европа не переживает того, что переживаем мы, и им не понять нашей боли и нашей ситуации с правами человека⁹.

При этом А.И. Солженицын упомянул печальный опыт отца писателя Владимира Владимировича Набокова, который 20 лет жизни потратил на борьбу за отмену смертной казни в России, а в 1916-1917 годах сам пришел к мысли о том, что в истории государства бывают такие периоды, когда во имя безопасности государственных интересов, во имя безопасности общества и народа смертная казнь самых отъявленных преступников оправдана.

Не дай Бог приходиться к некоторым выводам слишком поздно!

ТРЕТЬЕ. Почему-то нынешние «демократические» правозащитники громко кричат при нарушении прав единиц (таких, например, как С.Бабицкий, Е.Масюк, побывавшие в стане чеченских боевиков и положительно освещавшие их «борьбу» с российскими федералами), но при этом молчат, когда нарушаются права сотен, тысяч и даже миллионов людей. СМИ почему-то не били в колокола, когда полно-

---

⁸ Солженицын А.И. Интервью на РТР 9 июня 2001 года.

⁹ Интервью А.Солженицына на РТР от 9 июня 2001 года. См. также: Боброва Н.А. О некоторых мифах в области прав и свобод человека // Диалог, 2000, № 12. – С.5-9.

масштабно шла приватизация народного достояния и стала катастрофически уменьшаться численность населения.

Молчали демзащитники прав человека и тогда, когда налицо были чудовищные факты русофобии в странах Балтии, Украины и других странах ближнего зарубежья. 15 лет тюрьмы - вот лютый приговор трем русским парням (в т.ч. самарцам), которые на последние гроши приехали в Ригу и подняли на башне Красный флаг. А.И.Солженицын в данном интервью обратил внимание на судебный процесс в Усть-Каменогорске (Казахстан). Суд был закрытым, и русские люди получили по 14, 17 и 18 лет только за то, что требовали автономии для компактно проживающего русского населения. Русским вменили в вину нарушение конституционных основ Казахстана, объявившего себя в Конституции унитарным государством. «Вступилась ли власть России за своих соотечественников в Усть-Каменогорске? - спрашивает Солженицын. - И отвечает: Нет!». В результате раскола СССР за рубежом оказалось более 13 млн. русских, которые стали самым крупным в мире разделенным народом. Притесняемым народом.

Русские, в том числе русскоязычные люди, страдают за рубежом. И слушают сказки «демократов» о правах человека.

16 марта 2014 года навсегда войдёт в историю России не только как дата референдума Крыма о вхождении в состав России, но и как дата, с которой начался новый отсчёт возрождения сильной России.